

Музыка его души

Леонарду Золотареву - прозаику и поэту, публицисту и переводчику – 75! Без его имени невозможно представить себе литературную Орловщину

«Леонард Золотарёв – имя новое в литературе»... «Леонард Михайлович Золотарёв – большой русский писатель-орловец – давно известен читателю как крупный прозаик и поэт, публицист и переводчик (автор рассказов, романов и эпопей в прозе и в стихах, переводов с древнерусского, французского, испанского и других языков), зрелый, опытный драматург...».

Эти две цитаты отделяет время почти в сорок лет. Первая – из предисловия к сборнику рассказов «Берестяные песни» (вышел в свет в издательстве «Современник» в 1973 году в серии «Здравствуй, Москва!»). Вторая (собирательная) – из предисловий к книгам Леонарда Золотарёва, изданных недавно.

Представляя всесоюзному читателю молодого орловского прозаика, О. Кожухова подчёркивала такие характерные особенности рассказов Леонарда Золотарева, как «лиризм и реальность изображаемого, поэтический язык», то есть то, что отличает его от многих других авторов, пишущих о людях русской провинции: «Стихия живого народного языка органично вплетается в ткань произведений, однако без модничанья, без щегольства, а с большим чувством меры, позволяющим нам уже сейчас, по одной этой первой книге писателя, судить о его несомненно серьёзном даровании».

После выхода в свет новых книг об этом «несомненно серьёзном даровании» говорили другие известные мастера слова. Вот мнение Петра Проскурина: «У Леонарда Золотарёва есть талант, знание народной жизни, чувствуется богатая языковая одарённость». Наш знаменитый земляк отмечал в творчестве Золотарёва «нравственное и философское понимание народной жизни, бережное, доброе видение человека, его умение проследить многочисленные, тончайшие связи человека и земли, на которой он рождается, живёт и трудится».

На сегодняшний день Леонард Михайлович Золотарёв является автором 34-х (!) книг. Без его имени невозможно представить себе литературную Орловщину и в целом Россию второй половины века ушедшего, который он запечатлел в своих многочисленных сочинениях, и современную – начала нового тысячелетия. Но отправной, самой заметной вехой в его писательской судьбе стали «Берестяные песни». Благодаря единственной в его тогдашнем арсенале небольшой книге за приём Золотарёва в члены Союза писателей СССР единогласно (редкий случай!) проголосовали сначала члены Орловской областной писательской организации, а затем – тоже единогласно – его кандидатуру утвердили в Москве.

Очерк, давший название книге (как и многие другие), родился от встречи журналиста газеты «Орловский комсомолец» Леонарда Золотарёва с интересным человеком (таких деревенские жители часто называют «чудаками»), способного игрой на бересте не только разговаривать с птицами на их языке, но при желании даже остановить улетающий к югу журавлиный клин, сбить его с верного пути. Однако он этого не делает и на вопрос деревенского парнишки Славика: «Чего ж ты их не посадил, дядя Ипатыч?» – мудро отвечает: «Да ить не надержишься. Пушай кому куда надо. Хорошо, Славик, птице, когда ей летится...».

Если бы Леонард Золотарёв и не стал профессиональным журналистом и писателем, то таланты, которыми Бог щедро наделил этого незаурядного человека от рождения, непременно проявились бы в полной мере в других областях. Он мог стать историком или философом. Его энциклопедические познания просто потрясают. А мог бы стать оперным певцом, подобно Лучано Паваротти, покорившему весь мир, не зная ни единой ноты. Далеко не каждый профессиональный певец может похвастаться тем, что он поёт многое из классического тенорового репертуара: арии из опер, романсы, русские народные песни и песни народов мира. Золотарёв же может проиллюстрировать их вам без всякого музыкального сопровождения, точно интонируя сложнейшие мелодические рисунки.

Я глубоко уверен в том, что далеко не случайно первая книга писателя названа так образно-певуче – «Берестяные песни». Названия рассказов, вошедших в неё, являют собой не что иное, как созданные народом музыкально-поэтические символы земли орловской, которые Леонард Золотарёв с любовью подбирал во время бесчисленных поездок и походов «ради нескольких строчек в газете» и бережно хранил их, как и другие ёмкие словечки, до поры до времени в своём писательском портфеле. Вслушайтесь в их звучание: «Ключ-колодец», «Аксиньин свет», «Липа вековая», «Мёд из подснежников», «Черёмуховые холода», «Ливенка»... – это музыка. И большинство литературных произведений Леонарда Золотарёва, созданных им позже, будь то проза, драматургия или поэзия, тоже пронизаны музыкой и даже развиваются по законам этого искусства (оперное либретто «Голубая дивизия», повесть-притча «Не рыдай меня, мати»...). Чаще всего герои его произведений – люди поющие или играющие на каком-либо инструменте. Она – музыка – является тем нервом, который будоражит неуёмную фантазию писателя и даёт ей крылья для свободного полёта не только над родной Орловщиной, Россией, но и возможность парить над всей планетой, проникая пытливым взором и в глубинные тысячелетние пласты человеческой истории, и уноситься в непостижимые просторы Вселенной.

Любовь к музыке у Леонарда Михайловича наследственная. С молоком матери выпитал он красоту напевов, ритмическое и ладовое разнообразие, богатый образный язык русских народных песен. Мать знала их великое множество – от убаюкивающих тихих и светлых колыбельных до героических былин «про богатырей русских», от протяжных и раздольных про «степь широкую» или «замерзающего в степи ямщика» до озорных и лукавых частушек. Мария Герасимовна не просто хорошо пела – она была одной из тех, кого, как редчайшие камни-самородки, отыскивал в российских деревушках и отбирал для своего хора Митрофан Пятницкий – создатель знаменитого впоследствии государственного хора имени М.Е. Пятницкого.

Любознательный Лёнька, обладая от природы тонким музыкальным слухом и хорошей памятью, выпитывал всё, что звучало в советские времена по радио, что можно было «прокрутить» на патефонах, радиолах, магнитофонах... Будучи студентом исторического факультета Курского педагогического института, серьёзно занимался пением в оперной студии под руководством профессиональных педагогов, которые советовали ему продолжать учёбу в консерватории. Однако увлечение журналистикой, поэзией, мечта стать писателем пересилили, но отнюдь не подавили желание проявлять себя и в области музыкального творчества.

Сочинение песен – это не просто хобби писателя Золотарёва, это насущная потребность его души. Леонард Михайлович так и определяет для себя этот жанр – «стихи, положенные на музыку моей души». У него имеется огромное количество песен на стихи известных поэтов, таких, как Сергей Есенин и Николай Рубцов, Шекспир и Мицкевич, Фет и Тютчев и др., а также на собственные тексты. Часть из них (36 песен)

была расшифрована пишущим эти строки и представлена в нотном изложении в книге Леонарда Золотарёва «Вечерний звон» (Орёл, 2008).

К композиторам, которые мучаются часто очень долго в поисках нужной интонации или гармонической краски, себя не причисляет. Его мелодии рождаются сами, одновременно с текстом, и в этом смысле он сродни античным аэдам или древнерусским певцам-сказителям, таким, как легендарный Боян. «Голос мой, – говорит Леонард Михайлович, – мой единственный музыкальный инструмент, на котором я играю и пою, сочиняю, купаясь в музыкальной стихии. Слова и музыка души слиты воедино, так записаны десятки альбомов. Сотни песен». Золотарёв создал «Звуковую поэзию мира», записав всё на кассеты, которые дарит библиотекам, друзьям и читателям. Это шестнадцать концертов – букет стихов восточных, европейских, американских поэтов.

Можно с уверенностью говорить о продолжении Золотарёвым былинно-эпического жанра («Не рыдай меня, мати» и др.), где автор текста, музыки и исполнитель представлены в одном лице, а тематика музыкальных повествований отражает то, что происходит в данное время с соотечественниками, страной, всем миром.

Музыкальная грань творчества писателя даёт нам, почитателям его многогранного таланта, глубже понять, почему он использует часто «нестандартные» обороты речи, стиль, форму, разнообразные ритмы и другие, казалось бы, спорные приёмы, которые как раз и отличают его перо, создают в литературе звукопись, музыку слова, живую оригинальность.

Жаль, что условия, в которые поставлены сегодня писатели, не позволяют им нести своё творчество, как говорилось некогда, «в широкие массы». Издание книг ограничивается мизерными тиражами. А потому и разворачиваются в СМИ дебаты по поводу исчезновения и рецептов спасения великого русского языка. А он – «великий и могучий» – сам рвётся в эти самые «широкие массы» со страниц книг наших современников, таких, как Леонард Золотарёв, дай ему только волю и не обрубай крылья.

В минувшую пятницу в областной библиотеке им. И.А. Бунина состоялся юбилейный творческий вечер Леонарда Михайловича Золотарёва. Одному из старейшин областной писательской организации исполнилось 75. Поздравить юбиляра, поговорить и узнать о его интересном жизненном и творческом пути пришли собраты по перу, издатели, работники библиотек и музеев, почитатели многогранного таланта Золотарёва, друзья и родственники писателя.

Праздничная атмосфера юбилейного вечера, длившегося несколько часов, конечно же, была вся пропитана музыкой. Звучали не только стихи и отрывки из произведений, но и песни в исполнении самого юбиляра, его друзей и родственников – профессора ОГУ Валентина Костина, фолк-певицы из Москвы Анны Сизовой, гостей из Тульской области – членов литературного клуба «Прометей» Лидии Смагиной и Анны Барановой.

«Хорошо ...птице, когда ей летится...», – говорит герой рассказа Леонарда Золотарёва «Ключ-колодец» Ипатьч. А я бы добавил к этой фразе ещё одно слово: «...и поётся».

Виктор Садовский, писатель, музыкант